

Отзыв
на автореферат диссертации Русиновой Веры Николаевны на тему
«Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм
международного гуманитарного права и международного права прав
человека», представленную на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право;
Европейское право

Несмотря на стремление человечества к миру, воплотившееся в закреплении запрета применения силы и угрозы силой в Уставе ООН в 1945 г., вооруженные конфликты до сих пор составляют ежедневную повестку тех проблем и вызовов, с которыми сталкиваются как отдельные государства, так и международное сообщество в целом. Новый виток конфликта в Нагорном Карабахе, война в Сирии и внутренний конфликт на юго-востоке Украины являются печальным тому подтверждением, в очередной раз наглядно демонстрируя, что первыми и главными жертвами вооруженного противостояния становятся гражданские лица.

Защиту гражданским лицам в вооруженных конфликтах предоставляют, прежде всего, нормы международного гуманитарного права, которые специально создавались для того, чтобы ограничить средства и методы ведения войны и защитить жертвы вооруженных конфликтов. Однако при регулировании вооруженных конфликтов нормы международного гуманитарного права до сих пор сохраняют отпечаток дуалистического подхода: договорных норм, применимых в международных конфликтах в десятки раз больше, чем норм, применимых в конфликтах немеждународных, а из-за более чем сдержанной позиции многих государств в этом вопросе, международные обычаи не спешат заполнить все имеющиеся лакуны. В то же время при очевидном обилии норм международного гуманитарного права, действующих в вооруженных конфликтах международного характера, и они, в первую очередь, из-за туманности и отсутствия единообразных подходов к толкованию многих принципиальных положений, способствуют формированию обширной «серой зоны».

Примерами тому может служить появление категории «незаконных комбатантов», неопределенность статуса сотрудников частных военных и охранных компаний, разночтения в подходах к определению пределов «непосредственного участия в военных действиях», неоднозначность оценки положения «живых щитов» и многие другие.

К общей картине следует добавить и то, что специальных международных органов, компетентных контролировать соблюдение международного гуманитарного права так и не было создано, а деятельность международных уголовных судов и трибуналов охватывает лишь достаточно узкий сегмент регулируемых этой отраслью международного права отношений, по сути, ограничиваясь развитием толкования норм, посвященных военным преступлениям. Все это повлияло на изменение представлений о той роли, которую играют нормы другой отрасли международного права – международного права в области прав человека – в регулировании положения индивидов в вооруженных конфликтах. Настоящим «двигателем» этого сдвига стала развивающаяся по нарастающей практика различных международных органов по правам человека по делам, которые связаны с нарушением основных прав и свобод в ходе вооруженных конфликтов. Эти процессы заставляют задуматься о том, как нормы международного гуманитарного права и международного права в области прав человека могут применяться совместно, какие коллизии возникают между ними и как они должны разрешаться. Соответственно, не вызывает сомнений то, что диссертационное исследование, представленное В. Н. Русиновой на соискание ученой степени доктора юридических наук, являясь попыткой представить теоретическую базу международного права и общей теории права для ответа на эти вопросы, представляет собой научную работу, которая может быть охарактеризована как исключительно актуальная и имеющая серьезное прикладное значение.

Диссертацию В. Н. Русиновой отличает четкая и грамотная постановка цели – на основе анализа действующих норм международного гуманитарного

права и международного права прав человека, направленных на защиту прав человека в вооруженных конфликтах, практики их применения и научной доктрины разработать систему теоретических положений, описывающих особенности совместного применения этих норм, а также их соотношение по территории, кругу лиц и по содержанию, – последовательное выполнение всех поставленных для достижения этой цели задач, а также логичность и обоснованность всех сформулированных выводов и рекомендаций.

В результате проведенного исследования, которое, это следует подчеркнуть, основано на анализе внушительного числа источников, и прежде всего, решений различных международных органов, занимающихся защитой прав человека, автор пришла к ряду выводов, которые являются новым словом в российской правовой науке и представляют интерес для юристов, занимающихся академической, так практической деятельностью, правозащитников, правоохранителей, сотрудников силовых структур, дипломатов и журналистов.

Среди всех этих выводов центральное положение занимает разработанная ученым интеграционная теория соотношения международного гуманитарного права и международного права прав человека. В. Н. Русинова, развенчивая конкурентную теорию и отталкиваясь от комплементарной, предлагает использовать конструкцию, которая структурно объединяет нормы этих отраслей международного права и позволяет сделать заключение о формировании единой правовой материи из норм, посвященных защите прав человека в вооруженных конфликтах. Позиция автора диссертации состоит в том, что интеграция норм международного гуманитарного права и международного права прав человека проявляется по двум направлениям. Во-первых, нормы международного гуманитарного права участвуют в формировании предела для ограничения государствами прав человека в вооруженных конфликтах. Во-вторых, толкование норм действующих международных договоров позволяет применять т. н. «комплексные тесты» для проверки правомерности лишения жизни и свободы в вооруженных

конфликтах. При этом процессу интеграции норм этих отраслей международного права способствует расширение сферы применения международного права прав человека в пространстве и по кругу лиц, происходящее благодаря эволюции толкования действующих международных договоров по правам человека и развитию международного обычного права.

Предложенные В. Н. Русиновой подходы идут дальше известного спора о том, что должно пониматься и как соотносятся понятия «международное гуманитарное право» и «международное право прав человека» (О. И. Тиунов, А. Я. Капустин), а также является развитием высказывавшихся ранее в качестве научных гипотез идей о том, что имеет место интеграция этих отраслей (В. А. Карташкин, В. А. Батырь). Более того, представленные на страницах диссертации тесты проверки правомерности лишения жизни отличаются и от предлагаемых в зарубежной науке международного права подходов, основанных на разделении «правоохранительной» и «военной парадигм» (Н. Мельцер) или на гибком применении принципа *lex specialis derogate lege generali* (М. Сассоли, Л. Олсон).

В качестве общего замечания к этой диссертационной работе можно указать на то, что в своих дальнейших научных изысканиях В. Н. Русинова могла бы выйти на более прикладной уровень, сформулировав на основе представленных в диссертации теоретических наработок положения, которые могут быть непосредственно и без соответствующей адаптации использованы при составлении наставлений и руководств для российских военнослужащих. Представляется, что эта работа могла бы стать логическим завершением предпринятого научного исследования.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что диссертация «Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека» полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного 24.09.2013 г. (с посл. изм. и доп.) и ее автор – Вера

Николаевна Русинова заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности «12.00.10 – Международное право; Европейское право».

Председатель комитета Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
по конституционному законодательству
и государственному строительству, к.ю.н.,
заслуженный юрист Российской Федерации

В. Н. Плигин

Адрес: 103265, Москва, улица Охотный ряд, дом 1.
тел.: 8 (495) 692-32-65.

« 10 » июня 2016 г.

Подпись В. Н. Плигина заверяю.

главный советник



Густова

ИЮН 2016